СОДЕРЖАНИЕ

НЕВЕДОМЫЙ ПУТЬ
5

НАЧАЛО ПУТИ
245

ПЕРЕПУТЬЕ
501

НЕВЕДОМЫЙ ПУТЬ

Глава 1

Человек, сидящий во главе стола, в большом кабинете, со стенами, обшитыми тёмно-красными портьерами, посмотрел на открывшуюся дверь. В кабинет в это время входил представительный мужчина, которого хозяин кабинета называл своим другом и соратником.

— В последнее время наши маги захотели ещё больших прав для себя любимых. Они ощущают явную нехватку адреналина. Их выходки слишком быстро выходят из-под контроля, — вместо приветствия произнёс хозяин кабинета. Он встал и указал рукой на стул, а сам подошёл к бару и плеснул в два стакана немного янтарной жидкости.

— Маги всегда бузили, — гость сел на предложенный стул и протёр лицо руками. — Особенно маги, принадлежащие к старинным родам. По-моему, только Лазаревы могли держать их в узде, пока были достаточно сильны, чтобы удержать власть.

— У Лазаревых было всегда два мнения. Их и неправильное. Если с чем-то не согласен, смотри пункт первый, — вольно перефразировал известную фразу хозяин кабинета, поставил перед гостем стакан и сел напротив. — Маги, в том числе и аристократы, на этот раз зашли слишком далеко. Создали экстремистскую группировку под названием «Дети Свободы». Поставили предводителем Клещёва и пустились во все тяжкие. Начали появляться жертвы среди населения страны. Всё это может вызвать панику, а ты знаешь, что нет ничего

страшнее паники, и нет ничего столь же плохо управляемого. Сверху были даны чёткие распоряжения выдавить этот гнойник и задушить назревающий бунт в зародыше.

— Сомневаюсь, что это пожелание правдиво и искренне. Я так понимаю, нынешнему правительству не слишком-то и выгодна ликвидация этой группы. Эти толстосумы с огромными руками все не могут остановиться и прекратить жрать. Скоро наступит момент, когда они не смогут переварить очередной кусок не поперхнувшись. Ты представляешь, сколько денег будет литься рекой? Уже очень скоро члены правительства будут вещать с каждой трибуны, что это именно маги виноваты во всём, а мы ничего не можем с ними поделать. Поэтому — ещё больше средств и ресурсов, господа! — поморщился его собеседник, откинувшись на спинку стула.

— А так и будет, если к «детям» присоединится кто-то типа Гараниных, этих палачей, которых в своё время знатно натаскали Лазаревы? Это может стать началом Второй войны магов, и мы её точно уже не переживём, — хозяин кабинета ненадолго задумался, затем продолжил: — Есть несколько путей для предотвращения развития полноценной войны. Можно ликвидировать эту ячейку неуравновешенных экстремалов, как будто их и не было вовсе. Пара несчастных случаев — плёвое дело. А можно, наконец, начать действовать. Почва уже подготовлена, причём заметь, даже не нами, рассада высажена, осталось только удобрить и посмотреть, что из этого вырастет.

— Ты хочешь пустить на самотёк развитие этой группы и смотреть, как на этом суку повесятся все те уроды, которые захотят урвать кусок пожирнее, начавшие ловить рыбку в этой мутной водице?

— Прекрасный план, как мне кажется, — хозяин кабинета жёстко улыбнулся. — И я предлагаю внести небольшие коррективы. Как насчёт того, чтобы шайку под предводительством Клещёва сделать Абсолютным злом?

— Довольно банальный и много раз разыгранный сюжет, — хмыкнул гость, скептически посмотрев на собеседника.

— Зато всегда работающий безупречно, — мужчина во главе стола говорил, не отрывая взгляда от янтарной жидкости в своём бокале. — Без грамотной, но умеренной поддержки свыше, Клещёв не продержится и месяца. Правда, здесь есть некоторые трудности.

— Какие трудности?

— Проблема заключается в том, что Клещёв показал себя совсем неглупым руководителем. А самое отвратительное заключается в том, что мне никого не удаётся внедрить к нему. Он каким-то образом влияет на своих подчинённых...

— Магия разума? — мужчина задумчиво посмотрел сквозь коньяк, налитый в его бокал, на свет.

— Возможно. Но это очень осложняет нам всё дело, — владелец кабинета раздражённо хлопнул ладонью по столу. — Самое хреновое в этой ситуации то, что эта радикальная организация как никто другой подходит для осуществления нашего плана. Если бы Клещёва не существовало, нам нужно было бы его со временем придумать.

— Но мы не можем действовать совсем уж вслепую. Какими бы контролируемыми ни были потери, это все же потери. Нужно думать. Возможно, найдётся кто-то, кого можно будет подготовить на роль агента. Время пока терпит.

— Пока да, терпит, — владелец кабинета залпом допил содержимое своего бокала. — Извини, но я вынужден тебя покинуть. У меня сегодня есть ещё одно дело, не терпящее отлагательства.

***

То, что день явно не задался, я понял с самого раннего утра. Я сидел за завтраком и размазывал по тарелке овсянку. Ненавижу все виды каши, а от овощей меня просто тошнит, но мать где-то вычитала про здоровое питание, и теперь мы страдали всей семьёй. Пока она отвернулась, Саша быстро

положил мне свою микроскопическую пайку бекона, выделенного ему с точным расчётом содержавшегося в этом кусочке холестерина. Я тут же заглотил бекон и принялся дальше размазывать кашу по тарелке, меланхолично думая, чем бы заняться.

— Я попросила доктора Михеева осмотреть тебя, мне не нравится твоё давление, — сказала мама, садясь за стол и выразительно глядя на Александра.

— Аня, с моим давлением всё нормально, ты преувеличиваешь, — ответил ей Саша довольно бодро, но я внезапно почувствовал, что он врёт. Точнее, не врёт, а что-то не договаривает. Нахмурившись, я повернулся к своему отчиму, внимательно его разглядывая. Будто бы мог понять по одному взгляду, что он от нас с матерью скрывает.

Я практически не знал своего родного отца. Но помнил о нём достаточно, даже несмотря на то, что я был совсем маленьким, когда он умер. Не слишком иногда радует иметь хорошую память. Звали отца — Казимир. Но я на протяжении пары лет, прошедших с его смерти, думал, что его зовут просто «Козёл». Потому что мама никогда не называла его по-другому, а я был слишком маленьким, чтобы что-то понимать. Перестала она это делать с того момента, когда в нашем доме появился Александр. Собственно, она вообще перестала вспоминать про отца.

А вот мне по какой-то причине забыть было трудно. То и дело, как, например, сейчас, образ Казимира всплывал в голове. Эту информацию я тщательно пытался вытравить из своей памяти все те тринадцать лет, которые прожил на свете. И именно из-за этих детских воспоминаний, которые стойко трансформировались почти в ненависть к родному отцу, я гасил в себе любое желание интересоваться магией. А также историей своей семьи и даром, который, как я искренне надеялся, никогда не пробудится. Мне совершенно не хотелось быть похожим на него. Настолько не хотелось, что я сознательно давил в себе мага.

Рядом со мной всё время, когда я начал себя осознавать, находился Александр. Высокий, плотный, с мощной шеей и мускулистыми руками человека, не гнушающегося физического труда, несмотря на своё довольно высокое положение в обществе.

А ещё он голубоглазый и светловолосый, не блондин, а скорее очень светлый шатен — полная моя противоположность. Он-то и является для меня истинным отцом, но я, чисто из вредности, продолжаю звать его отчимом. И как бы то ни было, переживаю за него, о чём ему я, разумеется, не скажу. Не сейчас, по крайней мере.

Я уже открыл было рот, чтобы начать с отчимом серьёзный разговор, но меня прервал крёстный, вошедший, как обычно, без стука и бесцеремонно усевшийся напротив меня.

Мама вежливо предложила ему присоединиться к трапезе. Та гримаса, которую скорчил Вячеслав, только посмотрев на слизистую хрень, лежащую на тарелке, ещё до официального отказа дала понять, что он думает о нашей еде. К слову, Слава уже разменял шестой десяток, но старым он не выглядел. Высокий, стройный, даже скорее тощий, очень прямой, с пронзительным взглядом серых глаз и постоянной полуулыбкой на губах. Единственное, что выдавало его возраст, были длинные с проседью волосы, которые он постоянно забирал в хвост.

Вячеслав не стал дожидаться, когда я заставлю себя съесть кашу, и протянул матери какую-то бумагу с сургучной официальной печатью.

— Приказ о зачислении, — сказал он, а мать закусила губу и перевела взгляд с него на меня, а затем беспомощно посмотрела на нахмурившегося Сашу. — Аня, не спорь. Существует закон, и я настоятельно не рекомендую его нарушать. Тем более, с такой бомбой замедленного действия, как Димка.

— Это что? — я прервал крёстного, чем-то задним чуя — речь идёт обо мне. Не просто так он упомянул моё имя.

— Приказ о зачислении тебя на первый курс школы магии, — спокойно ответил он. — Это обязательная программа обучения для всех магов, принятая пятьсот тридцать один год назад. Только не говори, что ты ничего не знал об этом законе.

— Не освежишь мне память? — прищурился я, сжимая кулаки под столом. Не поеду. Никто не заставит меня пробудить дар. Я уже распланировал свою жизнь до глубокой старости, и магии в ней места нет.

— «Все маги обязаны проходить обучение в специально созданных школах под контролем опытных преподавателей. Обучение начинается с возраста тринадцати лет и заканчивается при достижении учеником его восемнадцатилетия, при условии сдачи на положительные оценки выпускных экзаменов. Пока юный маг числится учеником школы, его руку украсит специальный браслет противодействия, не позволяющий студенту обращаться к своему дару за пределами школы, дабы избежать несчастных случаев и необоснованных жертв», — равнодушно процитировал он основное положение главного закона для молодых магов, который неукоснительно соблюдался всеми, независимо от положения в обществе.

Но в этом законе был один пункт, о котором крёстный, являющийся по совместительству директором столичной Школы магии, по каким-то причинам забыл упомянуть. До сих пор не могу понять, как этот человек смог стать другом Казимира Лазарева. Видимо, некромантов осталось настолько мало, что два одиночества просто притянулись друг к другу по закону противоположностей.

— Ты забыл о приписке на последней странице под тремя звёздочками. Я очень скрупулёзно изучил этот закон, поэтому смело заявляю, что меня он не касается. — Я прямо посмотрел на крёстного, сжав зубы так, что почувствовал во рту привкус мела.

— А чем ты отличаешься от других? — совсем неискренне удивился он, прищурив глаза.

— Дай-ка подумать, я отличаюсь от других тем, что ещё с утра был потенциальным некромантом, — сквозь зубы процедил я. Мой мозг до конца не мог осознать одну-единственную истину: прямо сейчас все мои мечты и планы начали прямо на глазах рушиться. Вячеслав Троицкий не тот человек, которого можно переубедить в чём-то. Особенно если он уверен в своей правоте.

— Ну и что? Я тоже, — этот му... мужчина просто наслаждался ситуацией.

— Что не помешало тебе учиться дома. — Я привстал со своего стула. — И отцу моему, кстати, тоже! И это как раз прописано в законе под теми звёздочками, которые вы все, видимо, не читаете. Тёмным магам разрешено проходить обучение дома. Можешь даже на меня свой браслет нацепить и забыть его снять. Я буду только рад такому исходу.

— Это положение перестало действовать в тот самый момент, когда официально стало известно, что некромантов на территории России не осталось, — холодно проговорил он, глядя мне в глаза.

Да, я знаю о ненависти не только неодарённых, но и остальных магов к Тёмным, которых, несмотря на их силу и крутость, уничтожали на протяжении нескольких сотен лет. И таким, как Троицкий или мне, приходилось прятать свою силу и истинный окрас собственного дара, чтобы элементарно выжить. Это давало мне ещё больше причин для ненависти всего, что связано с отцом и моей родословной.

— Но вы всё равно учились дома, — продолжал я гнуть свою линию.

— Это просто стечение обстоятельств. Так получилось, что про нас просто забыли. — Развёл руками крёстный.

— А про меня почему не забыли? — Я поверить не могу, что всё это действительно со мной происходит.

— А про тебя я помню всегда. К тому же мне удалось настоять, чтобы ты проходил обучение под моим надзором в моей школе. Это будет правильно, потому что других

некромантов, которые в случае прорыва могли бы тебе помочь, я не знаю. И ты, если внимательно слушал хоть что-нибудь из того, что я говорил о магии Смерти, то должен помнить: никакие браслеты противодействия на нас с тобой не действуют.

— Ах да, ты же директор этого гадюшника! — хлопнул я себя ладонью по лбу, демонстративно пропустив мимо ушей информацию про браслеты.

— Верно, ну разве это не чудесно? У тебя так кстати образовался блат в одной из старейших Школ для малолетних магов, — усмехнулся он, но во взгляде я заметил промелькнувшее раздражение.

— И почему ты меня не отмазал, по блату? Почему так не вовремя вспомнил про этот закон и про то, что я как бы тоже под него попадаю, почему?! — у меня было ощущение, что меня только что предали. Причём сделал это очень близкий мне человек, занимающийся вместе с отчимом моим воспитанием.

— Потому что так надо, — Вячеслав стал предельно серьёзным, и я понял, что всё, шутки, если они здесь были, кончились. — Ты должен научиться не только контролю, чтобы не стереть с лица земли какой-нибудь город во время своего первого прорыва, но и понять, как сосуществовать с другими людьми. Узнать, в конце концов, что на свете другие дети существуют. И да, Аня, это ты виновата, что позволила Дмитрию вести настолько замкнутую жизнь.

При этих словах Саша бросил ложку на стол и сел, сложив руки на груди, очень недобро глядя на мать. В его взгляде читалось: «Ну я же тебе говорил!». Чтобы понять этот посыл, даже менталистом не нужно было быть.

Александр был богатым человеком, поэтому проблемы в репетиторах и учителях, занимающихся мной на дому, никогда не было. Но они не давали мне ничего, что я не смог узнать лично. К счастью, читать я научился довольно рано, а в поместье собрана очень большая библиотека, где хранят-

ся просто уникальные вещи, сохранившиеся ещё с Тёмных времён Российской империи.

Эти книги хранятся под специальными чарами сохранности, и выносить их из библиотеки строжайше запрещено. На эти книги не поднялась в своё время рука ни у одного из моих предков, в плане извлечь из их продажи сиюминутную прибыль. Даже отец не смотрел в сторону библиотеки. А ведь он тащил из дома всё, до чего мог дотянуться. И едва я научился читать, где-то лет в семь, сразу же вплотную занялся своим самообразованием.

А находиться в социуме я никогда не любил, чего скрывать. Да я просто ненавидел оказываться среди толпы. Поэтому на многочисленные приёмы, куда приглашали Сашу вместе с семьёй, меня не брали, прислушиваясь к мнению, которое я совершенно не стыдился озвучивать вслух. Сомневаюсь, что аристократия России вообще знала о моём существовании. И такое положение дел меня вполне устраивало.

— В общем, собирайся, я тебя подожду. Через час мы отправляемся. — Вячеслав вздохнул и провёл рукой по волосам.

— Как через час? — я обессиленно рухнул на стул и уставился на него. — Мне же только завтра туда. Завтра же первое сентября.

— Завтра у тебя уже начнутся занятия. А сегодня мы должны прибыть в замок. Тебя я оставил напоследок, чтобы больше никуда не отлучаться и проследить, чтобы ты не сбежал, как это делал весь последний год при виде меня. И лучший способ проследить, чтобы ты в конечном счёте оказался в школе — это отвезти тебя туда лично. Иди собирайся, — процедил крёстный.

Я резко встал, чуть не опрокинув стол при этом, и посмотрел на Сашу. На мать я старался вообще не смотреть. Отчим хмурился, но даже не попытался как-то опротестовать слова Вячеслава. А ведь он обещал, что всегда будет меня поддер-

живать и принимать мою сторону, если дело будет касаться моего будущего. Но сейчас он молчал, и я развернулся и вылетел из столовой, бормоча под нос ругательства.

Глава 2

Зайдя в комнату, я огляделся по сторонам. Потом просто рухнул на кровать и бездумно начал рассматривать трещины в потолке. Мысли о том, что даже с того света отец умудрился испортить мне жизнь, крутились в голове и никак не хотели исчезать. Я почему-то начал вспоминать о Казимире, подарившем мне счастье называться Тёмным магом, и тем самым убившим мою мечту стать инженером.

Родиться мне не повезло в бывшей так называемой Великой Семье Лазаревых — потомственных некромантов, служителей Смерти, которую они называли Прекраснейшей из всех женщин. Они когда-то были сильнейшими магами за всю историю нашей страны. Семья — это такая своеобразная фишка моих предков, которые, похоже, успели её запатентовать, потому что остальные влиятельные семейства называли себя Родами. Даже не верится, что когда-то нас кто-то называл Великими и не хихикал при этом.

О своей семье я знаю мало, только то, что они когда-то были и правили Российской империей в период, называющийся в нашей стране Тёмным. Правда, я всегда предпочитал думать, что те Лазаревы и Лазарев, который мой отец, были просто однофамильцами. Потому что в противном случае пришлось бы считать себя последним представителем рода полных неудачников, умудрившихся прос... профукать огромную империю, которую после падения Лазаревых раздербанили на мелкие куски.

То, что осталось от огромной страны, сейчас называется парламентской республикой. С выборным правительством,

которое ни во что не ставит аристократия из древних магических Родов. И аристократией, которая и является потомками тех самых Родов. А президент вообще ничего не решает. Если хочешь чувствовать себя бесполезным, вспомни, что в Российской республике есть президент. Не слишком весёлая шутка, отражающая реальность.

Вершиной деградации Лазаревых стал мой же собственный отец, который ни дня не мог провести без компании бутылки со спиртным.

Казимир с самого рождения был переполнен энергией, которая требовала от него бурной деятельности, работы руками, жажды творчества. Всё бы ничего, но остывал он в своих порывах быстрее, чем даже начинал что-то делать. Его слабый, эгоистичный и взрывной характер превращал отца в моменты приступа ярости и злобы в настоящего деспота.

Он абсолютно не был приспособлен к занятиям, связанным с физическим трудом, так как, по его мнению, он был достоин большего. Он же был Лазаревым! Его самооценка была слишком завышена, буквально до уровня Бога. Впрочем, нужно отдать ему должное, он просто не мог существовать без семьи, но, вероятнее всего, семья просто давала ему возможность не думать о быте, деньгах, работе и стабильности. Так как это всё упало на плечи его молодой супруги.

Со временем он пристрастился к спиртному. Удивительно, что у Казимира смог появиться сын. Скорее всего, Казимиры не жили и не размножались на воле. Я до сих пор не понимаю, как они с мамой вообще встретились, если он практически всё время проводил в поместье, изредка выбираясь в город, чтобы совсем уж плесенью не покрыться.

О причинах его смерти мне так и не рассказали, но я знаю, что у него было слабое сердце, болели печень и поджелудочная железа, что было, по крайней мере, странно. Будучи Тёмным по рождению, он мог бы игнорировать некоторые яды, к которым относится и спиртное. Это сколько же

он выпил, чтобы количество начало отражаться на его здоровье? Впрочем, сейчас это уже неважно. Он умер, оставив своего маленького сына и жену влачить полуголодное существование.

Я прекрасно помнил, как Троицкий говорил матери на его похоронах, что причина в поведении Казимира была не в ней. А в самом отце. Что он просто не мог справиться со своей силой. В это, конечно, верилось с трудом, но где-то на подкорке эти слова записались. И я сделал единственно верный для себя вывод: если я начну изучать магию и прибегать к силе Смерти, то стану ещё хуже, чем Казимир. И этого делать я не собираюсь.

Я моргнул, прогоняя воспоминания и возвращаясь в реальность. Никакие вещи я собирать, естественно, не буду. Всё равно никуда не поеду! Пускай что хотят, то и делают. Хоть бы предупредили! В душе бушевали обида и чувство, что меня предали.

Взирал я в потолок недолго. Блаженную тишину нарушил звук открываемой двери.

— Собрал вещи? — мама остановилась в дверях.

— Нет. И не буду. Я вообще никуда не поеду.

— Дима, не начинай, — она вздохнула и вошла в комнату. — Это всего лишь школа. И там вполне может быть весело. Мне, например, было. — Я молчал, и она села на кровать, проведя рукой по моим волосам. — Тебе помочь собраться?

— Нет, — я отодвинулся от неё. — Я же уже сказал, что никуда не поеду.

— Сказал как отрезал, — Вячеслав прислонился к косяку, сложив руки на груди. — Дима, собирайся — у тебя буквально пять минут.

— Нет. — Я демонстративно закрыл глаза. Долго пребывать в таком состоянии мне не позволили и, просто взяв за ноги, стащили с кровати на пол.

— Ты начнёшь уже собираться? — немного угрожающе произнёс Вячеслав и прищурился, глядя на меня.

— Нет. Я же сказал, что никуда не поеду! Я же некромант! Я не хочу учиться в этой вашей школе, что вам непонятно? — как им объяснить причины, по которым не хочу идти по пути магии?

Я пытался в своё время, но крёстный даже договорить не дал, отмахнувшись от меня, как от надоедливой мухи. Только сказал, что эта дурость из моей головы уйдёт со временем. Но время шло, а моя решимость похоронить в себе мага никуда не делась.

Я стиснул кулаки, злобно глядя на дорогих мне людей. И мне было всё равно, что они обо мне думают. Злоба уже полностью меня захлестнула, и справляться с ней я даже не собирался.

— Анна, почему и, главное, как ты воспитала из Лазарева такого нытика? — Крёстный повернулся к матери.

— Слава, лучше заткнись, — она сложила руки на груди. — Я отлично осознаю, что мы немного больше тряслись над Димой, чем это было необходимо. И именно поэтому ни я, ни Саша сейчас не мешаем тебе вытаскивать нашего ребёнка из родного дома. Да, так нужно. Чтобы он у нас совсем уж диким не вырос. И да, Слава, я прекрасно осознаю свои ошибки, поэтому даже не вздумай ещё раз поднять эту тему! — она повернулась ко мне, и её глаза сверкнули. — Дима, не выводи меня из себя, собирайся лучше по-хорошему.

Она всегда выглядела прекрасно. Её чёрные длинные волосы были забраны в высокую причёску, на бледном аристократическом лице выделялись голубые глаза. Одета она была неброско, но одновременно с этим стильно. И только Сашиному банкиру известно, сколько на самом деле стоит эта скромная на вид одежда.

Но когда она начинала злиться, становилось страшно не только мне. Её голубые глаза становились серыми и холодными. Этот взгляд пронизывал насквозь. Глядя на неё, можно было смело утверждать, что она при желании сможет составить достойную конкуренцию капризной Прекрасней-